

A 763

12 - 87 - 712

ВОЗДЕЙСТВИЕ УСКОРЕННЫХ ТЯЖЕЛЫХ ИОНОВ НА ПОЛИКАРБОНАТ

Направлено в журнал "Химия высоких энергий"

Исследование эффектов воздействия ускоренных тяжелых иснов на полимеры представляет большой интерес как для теоретической радиационной химии, так и для практики. В последние годы для изучения структуры треков тяжелых частиц в дизлектриках применяют метод химического травления, позволяющий найти размеры микрообластей, внутри которых свойства материала изменены воздействием излучения. Наиболее полезкая информация может бить получена при параллельном использовании и других физико-химических методов. дополняющих метод травления. Так, в серии работ [1-4] были получены экспериментальные результаты, свидетельствующие о том. что трек высокоэнергетичной тяжелой заряженной частицы в полиэтилентерефталате (ПЭТФ) весьма неоднороден по конечным раднационнохимическим эффэктам. В сердцевине трека происходит интенсивная деструкция полимера. На расстояниях 5-30 нм от сси трека преобладает процесо спивания макромолекул. Конкретный механизм, приводящий к такому пространственному распределению актов разрывов и сшивок полимерных цепей, пока не ясен.

В связи с этим представляет интерес исследсвание структуры трека тяжелого иона в полимере, у которого склонность к радиационно-химическому структурированию не была бы столь выражена, каж у ПЭТФ. В настоящей работе в качестве такого полимера выбран поликароонат (ПК). Поликарбонат близок к ПЭТФ по атомному составу и уровно радиационной стойкости, однако, как следует из большинства литературных источников, практически не сшивается при действам излучений как с низкой (5,6], так и с высокой линейной передачей энергии (ЛПЭ) [6,7]. В кондуктометрических экспериментах, проведенных с облученным тяжелыми ионами ПК, найдено, что скорость травления монотонно спадает с увеличением редиуса тре-

Осъслененный виститут начиных исследование БИБЛИОТЕНА

ка [8,9] (в отличие от ПЭТФ, где наблюдается четко выраженный минимум в области сшивания). Преобладание деструкционных процессов связано, по-видимому, с отсутствием в ПК метиленовых звеньев, а также с наличием четвертичного атома углерода в главной цепи. Что же касается характерной для поликарбонатов группировки -0-CO-0-, то она является наиболее уязвимым местом в молекуле, и, подобно сложноэфирной связи в ПЭТФ, в основном обуславливает • склонность полимера к радиационной деструкции. Следует тем не менее заметить, что в недавних работах [IO-I2], в которых обсуждается кинетика травления треков в ШК на субмикроскопическом уровне, высказаны предположения о том, что и для этого полимера характерно образование поперечных связей между макроцепями в оболочке ("пинамбре") трека. Настоящая работа посвящена более детальному исследованию указанных эффектов.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В работе использовали поликарбонатную пленку " Makrofol KG" фирмы "Вауег", получаемую методом полива с последующей ориентацией и кристаллизацией. Толщина пленки составляла 8 мкм, плотность полимера I,2I г/см³, средневязкостная молекулярная масса \widehat{M}_y = 127000.

Облучение пленки ускоренными тяхелыми ионами (¹²⁹Хе с энергией 124 МаВ и ¹⁵N с энергией 167 МаВ) проводили на циклотроне У-300 Лабораторие ядерных реакций ОИЯИ. При накоплении больших доз полимерную пленку транспортировали под сканирующим пучком ионов несколько раз. На рис. I представлена временная зависимость интенсивности пучка, падающего на элемент поверхности пленки. При облучении ионами ¹²⁹Хе⁸ мгновенная мощность дози в микроимпульсе составляла ~ 57 кГр/с, что соответствует плотности потока частиц 4,6.10⁹ см⁻²с⁻¹. При облучении ионами ¹⁵N ¹ соот-

Рис. I. Временная зависимость интенсивности ионного пучка при облучении поликарбонатной пленки. Строго говоря, микроимпульс длительностью ~ I,5 мс ("банч") также имеет тонкую структуру, которая для упрощения не показана на рисунке.

ветствующие величины составляли ~20 кГр/с и ~1.6.10¹⁰ см⁻²с⁻¹ж). Мощность дозн. усредненная по всему времени облучения. примерно на З порядка ниже указенных миновенных значений. Во время облучения образцы находились в вакуумной камере в течение 30-60 минут при давлении <10⁻² Па. Лалее образии хранились на возпухе пои обычных условиях. Флоенс ионов определяли исходя из интеграла тока пучка: калибровку производили путем прямого полсчета плотности треков в протравленных образнах при помоши сканирующего электронного микроскопа JSM-840. Поглошенную дозу в облученной ионами пленке рассчитывали. пользуясь соотношениями пробег - энергия по панным [13-15]. Погрешность определения поглощенной дозы при бомбардировке ионами Хе складнвалась в основном из статистической погрешности измерения флюенса нонов (порядка ±3%) и систематической погрешности величины потерь энергия. Дать точную оценку границ указанной систематической погрешности не представляется возможным. Основываясь на имеющихся данных о расхождениях между

2

н) Примерно при таких же условиях было проведено одно облучение ионами ⁴⁰Ar с энергией 225 МэВ.

экспериментальными и расчетными значениями пробегов тяжелых конов с энергией порядка I МэВ/нуклон, можно полагать, что она лежит в пределах ± (15-20)%.

При определении флюенса ионов азота минимальная плотность треков в образцах составила ~I.IO^{IO} см⁻². Точный анализ электронно-микроскопического изображения при столь высокой плотности треков был затруднен из-за слияния части расположенных близко друг к другу треков и недостаточного разрешения. В связи с этим данные об абсолютных значениях флюенса ионов азота (и, соответственно, о поглощенных дозах) следует рассматривать как полуколичественные. Однако соотношение флюенсов является надежно установленным. Средняя ЛПЭ при облучении ионами азота и ксенона составила 0,94 и 9,7 МэВ/мкм соответственно.

Облучение X-квантами проводили на источнике ¹³⁷Cs. Образцы облучали на воздухе и в вакууме. Мощность дози измеряли ферросульфатным дозиметром и пересчитывали на атомный состав полимера. В зависимости от положения образца в камере облучения мощность дози менялась в пределах от 0,4I до 0,5I Гр/с. Измерения вязкости растворов поликарбоната проводили при 25⁰, используя в качестве растворителя хлороформ. Молекулярную массу рассчитывали из соотношения [ŋ]=1,2.10⁻⁴ $\tilde{M}_{d}^{0,82}$. Спектры поглощения обдученного ПК в УФ-области записывали на спектрофотометре "Specord M40". Кондуктометрические измерения эффективного диаметра протравленных треков осуществляли по методике, описанной в [1-3]. Травление образнов ПК проволили в I н растворе едкого натра при 39⁰.

РЕЗУЛЬТАТН И ОБСУЩЕНИЕ

Косвеннув информацию о раднальной структуре трека дает измерение эффективного днаметра пор d_{еф} как функции времени правления при условии, что окорость травления сердцевани урека превышает скорость травления полимера на 3-4 поряд-

4

ка [I-3,6]. Данное условие выполняется для ПК-пленки, облученной ионами ксенона. Соответствующие результати кондуктометрических измерений представлены на рис.2. На экспериментальной кривой можно виделить три участка. Первый участок начинается в момент появления сквозных пор и характеризуется быстрым

Рис. 2. Зависимость эффективного диаметра пор d_{эф} в облученной ионами ¹²⁹Хе поликарбонатной пленке от времени травления. Во вставке показан начальный участок завиоимости d_{эф}(t) в увеличенном масштабе. Погрешность измерения d_{эф} не более 6%.

ростом диаметра до величини ~10 нм. Эта стадия представляет собой растворение сильно деструктированного полимера в сердцевине трека. Второй участок характерен тем, что рост диаметра пор происходит со окоростью более низкой, чем на стадиях I и III. Это служит указанием на существование зони преимуцественного сшивания, локализованной на расстояниях 5-30 нм от оси трека. Минимум радиальной скорости травления соответствует радиусу г ~ 7 нм. В воне III идет травление неповрежденного полимера с постоянной скоростью $V_{\rm r} = 0,70$ нм/мин.

.

На сшивание макромолекул ПК при воздействии ускоренных ионов с большым зарядом ядра указывают и результаты виокозиметрических экспериментов (см. рис.3). При флюенсах ионов ксенона Ф > 5,5.10⁹ см⁻² наблюдается увеличение характеристической вязкости полимера. Облучение же флюенсом Ф = 2.10¹⁰ см⁻² приводит к образованию гель-фракции. Сравнивая результаты кондуктометрических экспериментов (а именно найденные размеры треков) с вискозиметрическими данными, можно предполоинть, что минимум на кривой "характеристическая вязкость – доза" соответствует такому значению флюенса, при котором периферийные области отдельных треков начинают перекрываться (или когда расстояние между ними становится меньше размера макромолекулы ПК).

Если допустить, что исследуемый нами полимер имеет случайное молекулярно-массовое распределение, то, приняв среднечисленную молекулярную массу равной 1/1,93 от средневязкостной [5],

можно рассчитать радиационно-химический выход G_g деструкции поликарбоната при воздействий χ -излучения. Для полимера, облученного на воздухе и в вакууме, G_g составил 0.76±0.06 и 0.21±0.02 соответственно. Для облученного тяжелыми ионами ПК величину G_g рассчитать невозможно, поскольку одновременно с деструкцией происходит спивание макромолекул. Однако, сравнивая зависимости [η] от D в области малых доз, легко видеть, что при облучении в вакууме тяжелые ионы оказывают более сильное деструктирующее воздействие, чем χ -кванты.

Некоторые суждения относительно соотношения вероятностей процессов деструкции и сшивания можно высказать на основе исследования УФ-спектров поглошения (см.рис.4). В спектре Х-облученного образца хорошо выражена полоса в районе 287 нм, которая скорее всего принадлежит концевым фенольным группам, образующимся в местах разрывов полимерных цепей [16]. В спектре ПК, облученного ионами ксенона, наряду с поглощением в области 280-290 нм (более интенсивным по сравнению с X-облученным ПК) наблюдается широкая, монотонно спадающая в сторону больших длин волн бесструктурная полоса 300-500 нм. Подобный спектр характерен для полисопряженных систем [17]. Вероятно, сшивание макропепей в треке тяжелого иона происходит за счет образования поперечных связей между ароматическими звеньями. В спектре ПК, облученного ионами ¹⁵N . поглощение в длинноволновой области менее выражено. Поскольку условия облучения ионами азота и ксенона были практически одинаковы, то различия в спектрах поглодения обусловлены. по-видимому, лишь различной величиной ЛПЭ. Рост поглощения при λ > 350 нм с ростом ЛПЭ может свидетельствовать об увеличении соотношения выходов сшивания и деструкции, а также о том, что в треке образуются структуры с большей плиной цепи сопряжения. Трек иона сольшей массы характеризуется сольшими поперечными размерами (см. размеры треков ионов различной массы в [4]), и

6

Рис. 4. Спектры оптического поглощения 0,1%-ного раствора ШК в метиленклориде (а):1- после облучения X -квантами, D =42 кГр; 2 - после облучения нонами ¹⁵N, Ф = 4.10¹⁰ см⁻², D = 50 кГр; 3 - после облучения нонами ¹²⁹Хе, Ф=5,5.10⁹см⁻², D =71 кГр. В качестве образца сравнения использовали раствор необлученного ШК.

Спектри оптического поглощения ШК-пленки (б): воходной (I); облученной вонами ¹⁵N, $@ \approx 4.10^{10}$ см⁻², $D \approx 50$ кГр (2); облученной вонами ¹²⁹Хе, $\Phi = 9.7.10^9$ см⁻², D = 125 кГр (3).

поэтому в нем возможно образование спитых структур, включающих в себя цепочки из нескольких последовательно соединенных ароматических колец.

Отметим, что рост характеристической вязкости облученного нонами ксенона ПК начинается при более низких флюенсах, нежели в случае ПЭТФ. Вместе с тем поперечные размеры треков ксенона в этих полимерах одинаковы, как следует из анализа зависимостей $d_{sep}(t)$. Нет также оснований полагать, что радиационно-химический выход сшивания в ПК више, чем в ПЭТФ. Вероятно, смещение минимума зависимости [η] (D) в сторону меньших доз связано с тем, что молекулярная масса использованного нами ПК существенно выше молекулярной масси ПЭТФ. Большим различием в молекулярных массах, очевидно, объясняется и различие в дозах гелеобразования. Так, в ПЭТФ (\tilde{M}_{v} = 33000) гелеобразование начинается при флюенсе ионов ксенона $\Phi \ge 10^{11}$ см⁻², а в ПК (\tilde{M}_{v} = 127000) мы наблюдали образование геля уже при Φ = 2.10¹⁰ см⁻².

Возникает вопрос о том, почему наши результати противоречат работам [8-I0], в которых не установлено существования области пониженной травимости в оболочке трека тяжелого иона в ПК. Скорее всего это объясняется неодинаковыми условиями эксперимента. В частности, в работах [8,I0] облучение проводилось при довольно высоком остаточном давлении (IO-IO² Па), и, следовательно, присутствие кислорода и влаги могло сказаться на ходе радиолиза. В известной мере могли повлиять и различия в надмолекулярной структуре полимера.

Суммируя полученные результати, отметим, что структура трека тяжелого иона в поликароонате на уровне конечных радиационнохимических еффектов полностью сходы со структурой трека в полиэтилентерефталате. В сердцевине трека происходит интенсивная деструкция, в результате чего локальная скорость травления увеличивается на несколько порядков. На периферии трека протяженностью до нескольких десятков нанометров преобладает процесс образования поперечных связей. Можно предположить следующий механизм, обеспечивающий указанное пространственное распределение актов деструкции и сшивания. Как известно, вблизи траектории тяжелой заряженной частицы происходит выбивание электронов из атомных оболочек, приводящее к многократной ионизации локаливованных здесь участков макромолекул. В начальный момент за время порядка 10⁻¹⁵+10⁻¹⁴ с создается изонток положительных

зарядов в сердцевине трека и избиток отрицательных зарядов на расстояниях, соответствующих длинам пробега дельта-электронов. Кулоновское взаимодействие приводит к расталкиванию положительных ионов, составляющих сердцевину трека (ионный взрыв [18]). Кинетическая энергия расталкивающихся ионов бистро превращается в колебательную энергию решетки в процессе ионатомных столкновений [19], Последующая диссипация колебательной энергии в околотрековой области, по-видимому, способствует рекомбинации радикалов, образовавшихся под действием вторичных электронов в оболочке трека. Процессу рекомбинации благоприятствует и внсокая локальная концентрация радикалов. Из вышесказанного ясно, что причины, вызывающие пространственное разделение актов деструкции и сшивания, не являются специфическими для рассматриваемого полимера. Поэтому естественно предположить, что установленная нами структура трека тяхелого кона характерна и для других полимеров, в первую очередь ароматических.

Авторы глубоко признательны академику Г.Н.Флерову за внимение к работе. Авторы благодарят 0.Л.Ореловича и Н.И.Литарика за помощь в экоперименте.

ЛИТЕРАТУРА

- I. Apel P.Yu. -Nuclear Tracks, 1982, v.6, N 2/3, p.115.
- Apel P.Yu., Pretzsch G.Nuclear Tracks and Radiation Measurements, 1986, v.11, N 1/2, p.45.
- 3. Апель П.D. и др. Препринт ОИЯИ, РІ2-84-773, Дубна, 1984.
- 4. Апель П.В., Кравец Л.И. В кн.: Материалы У Всесовзного совещания по мыкродозиметрии. Тезиси докладов. М.: МИХИ, 1986, с.31.
- 5. Golden J.H. et al.-Journal of Polymer Science, 1963, v. 1(A), N5, 1671.
- Мошковский Н.С. и др.-Високомолекулярные соединения, 1977, т.19(А), № 7, с.1556.

 Fadel M.A. et al.-Nuclear Instruments and Methods, 1981, v.187, N 2/3, p.505.

8. DeSorbo W .- Nuclear Tracks, 1979, v.3, N 1, p.13.

- 9. Guillot G. et al.-Journal of Applied Physics, 1981, v.52,Ni2,7155.
- IO.Schnoor G. et al.-Nuclear Tracks, Supplement No.3. Oxford, Pergamon Press, 1982, p.51.
- II. Fischer B.E. et al. -Reviews of Modern Physics, 1983, v.55, N 4, p.920.
- I2. Mazzei R. et al.-Nuclear Instruments and Methods in Physics Research, 1985, v.9(B), N 2, p.163.
- 13. Northcliffe L.C., Shilling R.F.-Nuclear Data Tables, 1970, v.7, p.4
- I4. Tripier J. et al.-Nuclear Instr.and Meth., 1974, v.115,N1, p.29.
- 15. Хенныгер Ю., Хорлбек Е. Сообщение ОИЯИ, 10-83-366, Дубна, 1983.
- IG. Schori E., McGraph J.E.-American Chemical Society, Polymer Preprints, 1978, v.19, N 1, p.494.
- Берлин А.А. и др. Химия полисопряженных систем. М.: Химия, 1972.
- 18. Стародубцев С.В., Кыз А.Е.-Известия АН УЗССР, серия физ.-мат. наук, 1963, т.З., с.41.
- Seiberling L.E. et al.-Radiation Effects, 1980, v.52, N 3, p. 201.

Рукопись поступила в издательский отдел 25 сентября 1987 года.

٠.

НЕТ ЛИ ПРОБЕЛОВ В ВАШЕЙ БИБЛИОТЕКЕ?

Вы можете получить по почте перечисленные ниже книги, если они не были заказаны ранее.		
Д7-83-644	Труды Международной школы-семинара по физике тяжелых ионов. Алушта, 1985.	бр.55 к.
Д2,13-83-689	Труды рабочего совещания по проблемам излучения и детектирования гравитационных волн. Дубна, 1983.	2 р.00 к.
月13-84-63	Труды XI Международного симпозиума по ядерной электронике, Братислава, Чехословакия, 1983.	4 р.50 к.
Д2-84-366	Труды 7 Международного совещания по проблемам квантовой теории поля. Алушта, 1984.	4 р.30 к.
Д 1,2-84-599	Труды VII Международного семинара по проб- лемам физики высоких энергий. Дубна, 1984.	- 5р.50к.
Д10,11-84-818	Труды V Международного совещания по проб- лемам математического моделирования, про- граммированию и математическим методам решения физических задач. Дубна, 1983.	3 р.50 к.
Д17-84-850	Труды III Международного симпозиума по избранным проблемам статистической механики. Дубна,1984./2 тома/	7 р.75 к.
Д11-85-791	Труды Международного совещания по аналитическим вычислениям на ЭВМ и их применению с теоротитеской фланке. Дубиз, 1985	4 <u>р</u> .00 к.
Д13-85-793	Труды XII Международного симпозиума по ядерной электронике. Дубна, 1985.	4 р.80 к.
Д4-85-851	Труды Международной школы по структуре ядра. Алушта, 1985.	3 р.75 к.
Д3,4,17-86-747	Труды V Международной школы по нейтронной физике. Алушта, 1986.	4 р.50 к.
-	Труды IX Всесоюзного совещания по ускори- телям заряженных частиц. Дубна, 1984. /2 тома/	13 р.50 к.
Д1,2-86-668	Труды VIII Международного семинара по проблемам физики высоких энергий. Дубна,1986. /2 тома/	7 р.35 к.
Д9-87-105	Труды X Всесоюзного совещания по ускори- телям заряженных частиц. Дубна, 1986. /2 тома/	13 р.45 к.
Д7-87-68	Труды Международной школы-семинара по физике тяжелых ионов.Дубиа, 1986	7 р.10 к.
Д2-87-123	Труды Совещания "Ренормгруппа-86". Дубна, 1986	4 р.45 к.

Заказы на упомянутые книги могут быть направлены по адресу: 101000 Москва, Главпочтамт, п/я 79. Издательский отдел Объединенного института ядериых исследований.

Апель П.Ю. и др. Воздействие ускоренных тяжелых ионов на поликарбонат

Исследовались радиационно-химические процессы в поликарбонатной пленке, облученной ускоренными ионами азота и ксенона с энергией около 1 МэВ/нуклон. Для изучения структуры и размеров треков был использован метод химического травления с одновременным измерением электрической проводимости пленки. На основании сопоставления данных кондуктометрических, вискозиметрических и спектрофотометрических измерений установлено, что при ионном облучении в поликарбонате одновременно происходят процессы деструкции и сшивания. В сердцевине трека диаметром несколько нанометров преобладает деструкция. На расстояниях 5-30 нм от траектории тяжелого иона проявляются эффекты, связанные с образованием поперечных связей между макромолекулами. Высказано предположение, что указанное пространственное распределение актов деструкции и сшивания может быть характерным и для других полимеров.

Работа выполнена в Лаборатории ядерных реакций ОИЯИ.

Препринт Объединенного института ядерных исследований. Дубна 1987

Перевод О.С.Виноградовой

Apel P.Yu. et al. The Effect of Accelerated Heavy lons on Polycarbonate 12-87-712

12-87-712

The radiation-chemical processes in polycarbonate film irradiated with nitrogen and xenon ions (energy ca. 1 MeV/nucleon) were investigated. The method of chemical etching monitored by measuring the electrical conductivity of the film was used for the study of structure and size of tracks. Basing on the comparison of conductometric, spectrophotometric and viscosimetric data it has been found that under the ion-irradiation the processes of degradation and crosslinking occur simultaneously in polycarbonate. The degradation predominates in the track core with a diameter of a few nanometers. The effects related to the formation of cross links between macromolecular chains appear at the distances of 5-30 nm from the path of a heavy ion. The hypothesis is suggested that such a distribution of the chain scission and crosslin-king events could be typical for other polymers.

The investigation has been performed at the Laboratory of Nuclear Reactions, JINR.

Preprint of the Joint Institute for Nuclear Research. Dubna 1987